

УДК 32
ББК 66.04

Сравнительный анализ теоретико-методологических подходов к изучению современных политических коммуникаций

Н.П. Пименов

Санкт Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» (Санкт Петербург, Россия)

Comparative Analysis of Theoretical and Methodological Approaches to the Study of Contemporary Political Communication

N.P. Pimenov

Saint Petersburg State Electrotechnical University
(Saint Petersburg, Russia)

Раскрывается понятие «политические коммуникации» и рассматриваются основные теоретико-методологические концепции. Обычно выделяют два наиболее общих подхода к их исследованию — информационный и социальный. В русле социального подхода разработано множество ее теоретических моделей. Наиболее распространенными считаются линейная и нелинейная. Особое внимание уделяется диалогически-диалектической дисциплинарной матрице Р. Крейга. Ученый выделяет семь междисциплинарных традиций теории коммуникации: риторическая, семиотическая, феноменологическая, кибернетическая, социопсихологическая, социокультурная и критическая. Каждая традиция сопоставляется с типичным для нее определением коммуникации и коммуникативных проблем, а также с метадискурсивной терминологией, с общепринятыми представлениями и способами их опровержения. Представлена также матрица Р. Мидоу, который выделяет шесть фундаментальных подходов к изучению теории политических коммуникаций с точки зрения потребностей государства и общества: системный, лингвистический, символический, функциональный, организационный, «экологический». Автором делается вывод, что именно с помощью матриц Р. Крейга и Р. Мидоу возможно рассмотреть все многообразие проявлений современного политико-коммуникативного пространства России.

Ключевые слова: политические коммуникации, методология, матрицы Р. Крейга и Р. Мидоу

The article gives the definition of «political communication» and considers its principle theoretical and methodological concepts. It is commonly accepted to distinguish two general approaches to such research — informational and social. In line with social approach many theoretical models are developed, linear and nonlinear being most common of them. Special attention is paid to R. Craig's dialogical-dialectical disciplinary matrix. He suggests seven interdisciplinary traditions of the communication theory: rhetorical, semiotic, phenomenological, cybernetic, sociopsychological, sociocultural, and critical. Each tradition correlates with characteristic way of defining communication and problems of communication, meta-discursive vocabulary, general notions and ways of their refutation. The article deals with R. Meadow's matrix as well. The researcher identifies six fundamental approaches to studying political communication theory from the point of view of needs of the state and society: system, linguistic, symbolical, functional, organizational, «ecological». The author comes to the conclusion that it is R. Craig's and R. Meadow's matrices that could provide in-depth study of various aspects of modern Russian political and communicative situation.

Key words: political communication, methodology, R. Craig's and R. Meadow's matrices

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-44

Под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий меняются политические институты, политические отношения, формы политического воздействия на общество и общественное сознание и политические коммуникации в целом. Последние представляют собой довольно сложное явление, поэтому существуют различные варианты их толкования. В большинстве определений российских и западных исследователей политические коммуникации представляют собой процесс обмена политической информацией [1, с. 28; 2, с. 174; 3, с. 308]. Однако политическая коммуникация, как и любая другая коммуникация, в широком смысле слова представляет собой процессы создания, отправления, получения и обработки сообщений, оказывающих существенное воздействие на политические отношения в обществе. «Производство» политической информации неразрывно связано с целесообразной деятельностью участников политического процесса, отражает их интересы, намерения и цели в отношении получателя этой информации. С этой точки зрения наиболее полным определением является следующая дефиниция, в соответствие с которой политическую коммуникацию следует понимать как «процесс производства и последующего обмена политической информацией между политическими акторами, осуществляемый в ходе их формальных и неформальных взаимодействий по поводу власти и властных отношений» [4, с. 32].

Поскольку политические коммуникации изучаются с помощью различных подходов, постольку существует многообразие теоретико-методологических концепций. Обычно выделяют два наиболее общих подхода к их исследованию — информационный и социальный. *Первый* из них представляет собой непосредственное изложение кибернетического подхода. Коммуникация здесь рассматривается как процесс перемещения, трансляции информации, независимый от реакции сторон, среды или конкретного исторического контекста. Безотносительно к своей внутренней сложности любая коммуникация трактуется как линейный, однонаправленный (применительно к политике — от элиты к населению) процесс [5, с. 16].

Социальный подход рассматривает коммуникацию как контактный вид социальной связи, устанавливаемый на основе направленной передачи информации. Такое понимание коммуникации позволяет различать процесс коммуницирования (т. е. попытки коммуникатора установить контактную связь с реципиентом) и собственно факт коммутации (т. е. установления искомого контакта). Коммуникация отличается от информационных процессов своей сущностью. Коммуникация — это отношения «субъект-субъект» с двунаправленной обратной связью, осуществляемой в режиме диалога, в то время как информационные процессы однонаправлены и в них возможно отсутствие диалога [6, с. 93].

В русле социального подхода разработано множество теоретических моделей коммуникаций. Наиболее распространенными считаются линейная и нелинейная. В *линейной* происходит взаимодействие между коммуникатором (отправителем исходной информации), коммуникантом (интерпретатором исходной информации) и реципиентом (получателем информации). В рамках этой модели могут выделяться различные дополнительные компоненты: источники информации, факторы помех, фильтры информации, обратные связи и т. д. Важно отметить, что упрощенная модель дает возможность лучше понять последовательность событий в информационных обменах, основные параметры коммуникации [5, с. 19–20].

Нелинейная модель представляет собой треугольник, вершинами которого являются коммуникатор, коммуникант и ситуация. В данном случае коммуникатор и коммуникант одновременно выступают источниками и получателями сообщений. При этом взаимодействие между ними может происходить как с учетом ситуации, так и без него. Такая модель демонстрирует более широкий спектр вариантов взаимодействия основных параметров, особенно зависимость от внешних факторов [5, с. 19–20].

Каждая из многочисленных традиций изучения коммуникаций предлагает собственные способы концептуализации и обсуждения коммуникативных проблем и практик. Эти способы исходят из некоторых общих представлений о коммуникации, к которым они апеллируют, при этом оспаривая другие. Только в ходе диалога между традициями, когда они одновременно дополняют и опровергают друг друга, может родиться теоретический метадискурс, который более или менее совпадает с практическим метадискурсом, используемым в обществе [7, с. 50]. Впервые эту мысль высказал Р. Крейг, который занимал в 2003–2004 гг. пост президента Международной коммуникативной ассоциации. Ученый предложил рассматривать теорию коммуникации как **диалогически-диалектическую дисциплинарную матрицу**, или систему допущений, понимаемых всеми сходным образом, но при этом постоянно оспариваемых. Р. Крейг выделяет семь междисциплинарных традиций теории коммуникации: риторическую, семиотическую, феноменологическую, кибернетическую, социопсихологическую, социокультурную и критическую. Каждая традиция сопоставляется с типичным для нее определением коммуникации и коммуникативных проблем, а также с метадискурсивной терминологией, с общепринятыми представлениями и способами их опровержения [8, с. 72].

Риторическая традиция рассматривает политическую коммуникацию как практическое искусство дискурса в политике. В центре внимания находятся механизмы функционирования риторики, которые влияют на коммуникацию, вне зависимости от того, является ли человек потребителем или производителем

информации. Проблемы коммуникации в риторической традиции понимаются как способность разрешать социальные трудности посредством правильного речевого воздействия на убеждения слушателей. Риторика демонстрирует варианты стратегической адаптации сообщения к уровню аудитории, рассматривает вопросы соотношения эмоций и логики в убеждении [8, с. 93–94].

В *семиотической* традиции коммуникация рассматривается как межсубъектное взаимодействие, опосредованное разнообразными формами знаков. Семиотический аспект позволяет объяснять и совершенствовать использование знаковых систем, например языка, в качестве посредников между различными сторонами. Проблемы коммуникации в семиотической традиции — это проблемы презентации и передачи значений, непонимания между субъектами, которых можно связать с помощью общих знаковых систем [9, с. 6–14]. Этот подход позволяет детально описать отдельные элементы коммуникативного взаимодействия, в особенности процесс конструирования сообщения, его интерпретации. Данная теория рассматривает также вопросы шумов, сбоев в коммуникации; передачу косвенным образом значения сообщения; использования определенных средств для выражения идей.

В *феноменологической* традиции коммуникации рассматриваются как проживание другого опыта, поэтому основное внимание сосредоточено на диалоге и способе его организации. Диалог является подлинной коммуникацией, ее идеальной формой, однако неизбежно возникает трудность его поддерживать. Феноменология раскрывает парадокс коммуникации — сознательное стремление к цели, какими бы благими ни были намерения коммуникатора, уничтожает диалог, поскольку личные цели и стратегии оказываются барьером на пути непосредственного ощущения себя и другого. Проблемы коммуникации возникают из необходимости и в то же время объективно существующей сложности постоянно поддерживать доверительную коммуникацию между людьми [8, с. 97–98].

Согласно *кибернетической* традиции коммуникации — это процесс обработки информации, что позволяет объяснить, почему часто при коммуникации возникают функциональные нарушения. Проблемы коммуникации появляются из-за сбоев в потоке информации, являющихся следствием шума, информационных перегрузок или несоответствия структуры и функции. Ресурсами для решения проблем коммуникации могут выступать различные технологии обработки информации и соответствующие методы системного дизайна и анализа, управления и терапевтического вмешательства [8, с. 100].

Социопсихологическая традиция рассматривает коммуникацию как процесс экспрессии, взаимодействия и влияния, который вызывает ряд когнитивных,

эмоциональных и поведенческих эффектов. В социопсихологической традиции проблемы коммуникации воспринимаются как ситуации, которые предусматривают эффективное воздействие на причины поведения для того, чтобы получить заранее определенные и контролируемые результаты. Коммуникация во всех формах использует посреднические элементы, которые становятся связующими звеньями между индивидами. Ими являются психологические факторы (установки, эмоциональные состояния, личностные особенности, неосознаваемые конфликты и др.), модифицированные по ходу социального взаимодействия, которое может включать воздействующий эффект как медиатехнологий и институтов, так и межличностного влияния [8, с. 102–103].

В *социокультурной* традиции коммуникации определяются как символический процесс, который производит и воспроизводит общие социокультурные модели. В ней объясняется, как создается и осуществляется общественный порядок, как происходит взаимодействие людей в социуме, а также показывается их тесная взаимосвязь. Социокультурный ракурс исследования проблем политических коммуникаций актуален, когда культура, её категории и ценности воспринимаются как факторы, имеющие первостепенное значение для взаимодействия. Социокультурные тенденции политико-коммуникативного процесса можно определить как ведущие закономерности и направления его развития, формирующиеся «под давлением» социальных и культурных реалий жизни социума [10, с. 36–37]. Проблемы коммуникации в социокультурной традиции — это разрывы в пространстве (социокультурное разнообразие и относительность) и во времени (социокультурные изменения), негативно влияющие на взаимодействие. Конфликты, непонимания и трудности в согласовании интересов увеличиваются, когда социальные условия рожают дефицит общих ритуалов, правил и ожиданий между членами общества [8, с. 104–105].

Критическая традиция акцентирует внимание на присутствующую в каждом акте коммуникации нестабильность. Коммуникация, предполагающая только передачу — получение информации, является несовершенной, поскольку настоящая коммуникация осуществляется только в процессе дискурсивной рефлексии. Основная проблема коммуникации вызвана материальными и идеологическими силами, которые препятствуют дискурсивной рефлексии или искажают ее. Критический аспект объясняет, как социальная несправедливость поддерживается идеологическими установками и как справедливость потенциально может быть восстановлена коммуникативными практиками [8, с. 107–109]. Несколько иная матрица представлена в работе американского исследователя Р. Мидоу, который выделяет шесть фундаментальных подходов к изучению теории политических

коммуникаций с точки зрения потребностей государства и общества: системный, лингвистический, символический, функциональный, организационный, «экологический» [11, с. 24].

В системном подходе коммуникация рассматривается в терминах интеракции между элементами системы и связывается с понятием социального контроля, поэтому можно утверждать, что системный подход близок к кибернетике.

В центре внимания лингвистического подхода находится язык, который рассматривается как средство социального контроля и ограничения доступа к политическим институтам и политическим процессам. Сторонники этого подхода утверждают, что социальные акторы, которые вправе принимать решения, и представители политической элиты осуществляют свою деятельность при помощи специфического языка, поэтому власти прислушиваются к их мнениям и требованиям. Граждане, не входящие в элиту, не имеют доступа к принятию решений в силу своей ограниченной возможности выражать политические мнения и требования [12, с. 8–9].

Символический подход определяет политику так же, как и коммуникацию, в терминах обмена символами: лидерство осуществляется преимущественно через манипуляцию символами и распределение символических наград. Это направление анализирует процесс создания и распространения символов.

Функциональный подход уделяет особое внимание уже не социальному контролю, а значению коммуникации для политической системы, особенно в сфере массмедиа. Согласно этому подходу коммуникация выполняет две важные функции — социальной стабильности и социализации, т. е. социальной адаптации к нормам политической системы.

Организационный подход рассматривает правительство как крупную бюрократическую организацию, которая сталкивается с теми же проблемами и ограничениями, что и любая другая организация. С этой точки зрения анализ политической коммуникации концентрируется на внутриправительственных информационных потоках и акцентируется внимание на факторах, ограничивающих этот поток и дифференцирующих доступ к информации.

Экологический подход исследует политическую коммуникацию с точки зрения влияния на нее поли-

тической системы. Политическая система создает среду, в которой формируются институты коммуникации и регулируются процессы коммуникации в обществе в целом. Одним из проявлений подобного регулирования является осуществление государством определенной языковой политики по отношению к меньшинствам [12, с. 8–9].

У Р. Мидоу в основе теории политических коммуникаций положены дескриптивно-эмпирические, нормативные и предписывающие подходы, позволяющие понять, что есть политические коммуникации в политической системе, каковы их функции и предназначение, как их можно использовать в различных целях правительству, социуму, общественным институтам.

На основе проведенного в статье сравнительного анализа теоретико-методологических подходов к изучению современных политических коммуникаций представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Все вышеперечисленные теоретико-методологические подходы тесно связаны между собой и являются многочисленными сторонами политического коммуникативного процесса. Они доказывают наличие интегративности и междисциплинарности в коммуникативистике.

2. Несмотря на имеющиеся сходства и различия, все подходы направлены на решение практических дилемм, достижения целей коммуникации и повышение ее эффективности. Практический потенциал всех теоретико-методологических аспектов коммуникации может быть использован при конструировании научной области, где все теории коммуникации могут продуктивно взаимодействовать между собой и с самой коммуникативной практикой, т. е. при создании единой теории политических коммуникаций.

3. Наиболее всесторонними и прикладными теоретико-методологическими подходами к изучению теории политических коммуникаций являются диалогически-диалектическая матрица Р. Крейга и матрица Р. Мидоу. Именно с помощью названных подходов представляется возможным осуществить полноценное изучение политических коммуникаций в российских условиях, и осветить всё многообразие проявлений современного политико-коммуникативного пространства России.

Библиографический список

1. Грачёв М.Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 1999. — № 1.
2. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология : в 3 ч. : пер. с фр. — М., 1992.

3. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология : учебник. — М., 2002.
4. Подорова-Аникина О.Н., Милецкий В.П. Коми региональное измерение социодинамики политических коммуникаций современной России : монография — Ухта, 2013.

5. Политические коммуникации : учебное пособие / под ред. А.И. Соловьева. — М., 2004.
6. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация и фундаментальная социология на рубеже 21 века // Вестник Московского гос. ун-ва. Серия 18 : Социология и политология. — 1999. — №4.
7. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полис. — 2009. — №5.
8. Крейг Р.Т. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика III. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л.А. Вербицкой, В.В. Васильковой, В.В. Козловского, Н.Г. Скворцова. — СПб., 2003.
9. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. — М., 2003.
10. Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. — М., 2004.
11. Meadow R. G. Politics as Communication. — Norwood, N. J., 1980.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. — М., 2004.